

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

36-е пленарное заседание

Пятница, 17 октября, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Джулиан Роберт Хант (Сент-Люсия)

В отсутствие Председателя его место занимает заместитель Председателя г-н да Фонсека (Кабо-Верде).

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций

Письмо Генерального секретаря от 16 октября 2003 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (A/58/440)

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к пунктам повестки дня этого заседания, я хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на документ A/58/440. В нем содержится письмо Генерального секретаря на имя Председателя Генеральной Ассамблеи, к которому он извещает Ассамблею о том, что по смыслу статьи 19 Устава за 12 государствами-членами числится задолженность по уплате Организации Объединенных Наций денежных взносов.

Хотел бы напомнить делегациям о том, что, согласно статье 19 Устава, член Организации, за которым числится задолженность по уплате Организации денежных взносов, лишается права голоса в Генеральной Ассамблее, если сумма его задолженности равняется или превышает сумму взносов,

причитающихся с него за два полных предыдущих года.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея должным образом принимает к сведению информацию, содержащуюся в документе A/58/440?

Решение принимается.

Пункт 56 повестки дня (*продолжение*)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Кило Аби (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Что касается взаимодействия между пунктом 11 повестки дня и пунктом 56 повестки дня, то, по мнению моей делегации, эти два пункта могут рассматриваться совместно.

Основываясь на таком понимании, делегация Демократической Республики Конго признательна Постоянному представителю Соединенных Штатов Америки и нынешнему Председателю Совета Безопасности послу Джону Негропonte за его качественно представленный доклад, к которому моя делегация отнеслась с полным вниманием. Тщательно изучив представленный нам доклад Совета Безопасности, который охватывает период с 1 августа 2002 года по 31 июля 2003 года, моя делегация от

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

мечает резко возросшее качество этого документа, в котором описывается деятельность, осуществляемая этим центральным органом Организации Объединенных Наций, ответственным за поддержание международного мира и безопасности.

Моя делегация отметила, что среди проблем, которые заботят Совет Безопасности, присутствуют, среди прочего, такие как положение на Ближнем Востоке, ситуация в некоторых странах Европы и Азии, Кимберлийский процесс, терроризм и проблема мира в Африке, особенно ситуация в моей стране — Демократической Республике Конго. В этой связи я хочу напомнить о том, что, отдавая должное усилиям Совета Безопасности по восстановлению мира в Демократической Республике Конго, президент Республики Его Превосходительство генерал-майор Жозеф Кабила 24 сентября 2003 года четко заявил в Ассамблее следующее:

«Народ Конго очень признателен системе Организации Объединенных Наций за ту помощь, которую она оказала ему через Миссию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго и Временные чрезвычайные многонациональные силы в Буниа, и особенно за укрепление миротворческого мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго». (A/58/PV.10, стр.17)

Демократическая Республика Конго надеется, что в целях успешного решения всех задач, встающих перед нашей страной, в которой в этот постконфликтный период предстоит восстановить практически все аспекты жизни общества, международное сообщество поддержит осуществляемые в настоящее время переходные процессы, конечная цель которых состоит в проведении свободных, транспарентных и демократических выборов, посредством создания фонда Организации Объединенных Наций для возмещения огромного ущерба, причиненного нашей стране за годы войны, и создания международного уголовного трибунала для Демократической Республики Конго в целях судебного преследования лиц, совершивших преступления геноцида и преступления против человечности, включая изнасилование, которое использовалось в качестве орудия войны, а также массовые нарушения прав человека.

Совет Безопасности также рассмотрел проблему, вызывающую огромную озабоченность у всего человечества. Я имею в виду терроризм — зло, которое щедро сеет ужас и разрушения. Перед лицом этого ужасающего бедствия наши страны должны мобилизовать свои усилия и создать единый фронт в целях устрашения самих террористов посредством их подавления там, где они находят себе пристанище. Исходя из этих соображений, Демократическая Республика Конго, во исполнение резолюции 1373 (2001), учредила национальный комитет для координации усилий по борьбе с международным терроризмом и полностью поддерживает деятельность Контртеррористического комитета.

Поддержание международного мира и безопасности, формирование дружественных отношений между государствами и развитие международного сотрудничества являются основополагающими принципами Организации Объединенных Наций. Моя делегация считает, что для осуществления этих благородных целей, в частности, необходимо обеспечить признание суверенного равенства государств, мирное урегулирование споров и отказ от применения силы или угрозы ее применения. Однако международные события продолжают испытывать на прочность и подрывать цели и принципы Организации Объединенных Наций.

Как известно, сегодня мир столкнулся с рядом угроз, к числу которых относится накопление самых совершенных видов ядерного и иного оружия, незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями, проблема носящих смертоносный характер наземных противопехотных мин, ослабление многостороннего подхода, разделение мира на два лагеря — один для бедных, а второй для богатых и процветающих, а также появление транснациональной преступности и оголтелого терроризма.

В свете этой подлинно тревожной ситуации моя делегация считает, что нам необходимо разработать программу реформы системы поддержания международного мира и безопасности с упором на укреплении нашего потенциала в области принятия коллективных действий и укреплении авторитета Совета Безопасности. В первую очередь это потребует пересмотра процесса принятия решений Советом и, во-вторых, расширения его членского состава на основе справедливого географического предста

вительства, например, посредством выделения одного места в категории непостоянных членов для каждой региональной континентальной группы стран. В этой связи отмечалось, что региональные и субрегиональные организации все чаще призывают оказывать содействие в урегулировании локальных конфликтов. В-третьих, Совет Безопасности должен пересмотреть и еще больше укрепить свои отношения с Генеральной Ассамблеей. В-четвертых, необходимо расширять сотрудничество с региональными и субрегиональными организациями в сфере превентивной дипломатии.

Моя страна поддерживает предложение Генерального секретаря о создании Группы видных деятелей для подготовки конкретных предложений в отношении реформы Совета Безопасности. Мы искренне надеемся на то, что столь уважаемый «мозговой центр» сможет уже в ближайшее время подготовить свои рекомендации. Для того чтобы реформа носила динамичный и, прежде всего, практический характер, она не должна быть нацелена на какое-либо конкретное государство или группу государств. Напротив, она должна способствовать укреплению многосторонней системы в целом, к которой народы и страны обращаются за поддержкой и новыми решениями.

Г-н Гальегос Чирибога (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я хочу остановиться на основных аспектах прений по рассматриваемому нами вопросу, на которых я уже останавливался при обсуждении доклада Генерального секретаря о работе Организации.

Эквадор уже в течение ряда лет проявляет особый интерес к вопросу о реформе Совета Безопасности и принимает участие в его обсуждении в рамках обширных консультаций. Моя делегация отмечала, что Совет Безопасности должен быть преобразован в целях решения проблем современности, которые все в большей степени отличаются от тех, которые обусловили его создание после второй мировой войны более 50 лет тому назад. Мир, в котором мы живем, отличается от мира 1945 года. Сегодня проблемы не носят исключительно межправительственный характер. Мы стоим перед лицом новых транснациональных угроз таких, как международный терроризм, который требует решительной и эффективной координации международных усилий. Мы все находимся в одинаковом положении, это наша общая проблема.

Учрежденная 10 лет назад Рабочая группа открытого состава по реформе Совета Безопасности не добилась существенного прогресса. Инициатива по созданию Рабочей группы позволила нам обсудить проблему реформы и, к сожалению, признать, что между государствами нет согласия, несмотря на тот факт, что подавляющее большинство лидеров подтвердили необходимость создания более демократического и транспарентного Совета Безопасности. Более того, мир призывает к обеспечению более глубокого понимания общественных проблем на глобальном уровне, и Организация Объединенных Наций не может игнорировать эти призывы.

В этом зале мы обсуждаем вопрос о целесообразности продолжения деятельности Рабочей группы с учетом достигнутых ею на сегодняшний день результатов. Мы должны задать себе вопрос, почему, несмотря на разумные предложения и усилия многих делегаций, нам не удалось достичь принципиального согласия.

Реформа Совета Безопасности не может быть осуществлена без наличия политической воли у всех присутствующих в этом зале делегаций.

Посредством проведения реформы всей международной системы, мы сможем отвечать требованиям международного сообщества. За реформой Совета Безопасности должна последовать надлежащая реформа Устава Организации Объединенных Наций, и только таким образом мы сможем создать международную структуру, способную удовлетворять потребности наших народов и оправдать их надежды.

Увеличение численного состава Совета Безопасности — лишь первый шаг в правильном направлении, однако самого по себе этого недостаточно. Нам нужны новые механизмы, которые позволили бы Совету Безопасности более эффективно выполнять свои обязательства и задачи. В то же время мы должны добиться, чтобы резолюции Совета Безопасности выполнялись всеми членами международного сообщества.

Реформа также должна включать меры по разработке новых правил, регулирующих применение силы и использование права вето. Эквадор считает, что в Организации, основанной на принципах плюрализма, демократии и равноправия всех ее членов, не может быть права вето. Это было необходимым компромиссом в момент создания нашей Организа-

ции, однако сейчас в нем нет необходимости. Применение права вето или угроза его применения приводило к использованию силы, и это вызывает озабоченность в особенности случаи того, что постоянные члены называют «молчаливым вето». По этой причине мы должны прекратить практику применения права вето.

Мы, большинство стран мира, призываем к тому, чтобы реформа соответствовала видению мировых лидеров и проводилась с твердым убеждением в необходимости изменения международной структуры, которая более не отвечает требованиям и ожиданиям народов нашей планеты.

Несколько дней назад я выразил мнение о том, что для успешного проведения реформы необходимо согласовать наши интересы с реальными возможностями. Исключительно важно постараться достичь консенсуса, что будет служить гарантией эффективности усилий международного сообщества по достижению мира. Крайне полезной представляется инициатива Генерального секретаря по учреждению Группы видных деятелей, но по прошествии года она может оказаться в такой же ситуации, в какой сегодня находимся мы, и ее работа будет парализована отсутствием согласия государств — членов Генеральной Ассамблеи.

Моя страна и моя делегация обязуются сотрудничать с Вами, г-н Председатель, и предпринять целенаправленные усилия по разработке структурной реформы, необходимой и представляющей, на наш взгляд, единственный способ построения более демократического и справедливого международного сообщества.

Г-жа Лондоньо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и увеличении его членского состава и связанные с этим вопросы перенесут нас к самым истокам Организации, когда такие страны, как Колумбия, решительно возражали против введения права вето, поскольку считали его антидемократичным.

По прошествии лет периодически возникающие проблемы, мешающие Совету Безопасности принимать необходимые меры для поддержания международного мира и безопасности, свидетельствуют о том, что мы были правы, возражая против права вето. Сейчас становится все более очевидным, что мы должны найти соответствующие меха-

низмы для достижения справедливого представительства в Совете Безопасности.

Сегодняшняя картина мира отличается от положения в мире, когда в Сан-Франциско принимался Устав. Переосмысленные альянсы и многие развивающиеся государства стали требовать, и не без оснований, представительства в Совете, отражающего нынешнюю роль развивающегося мира в новом мировом ландшафте.

По мнению Колумбии, вопросы реформы, методов работы и права вето тесно взаимосвязаны. Эти вопросы требуют комплексного и одновременного решения. Располагая ясным и четким мандатом от Генеральной Ассамблеи, Рабочая группа вполне компетентна решать вопрос о расширении состава и о реформировании методов работы Совета Безопасности. В рамках Рабочей группы Колумбия вновь высказала свои давние возражения против права вето, поскольку мы считаем его антидемократическим и, по нынешним временам, устаревшим институтом. Если от права вето нельзя отказаться полностью, то, на наш взгляд, его применение должно быть ограничено мерами, предусмотренными в статье VII Устава Организации Объединенных Наций.

Мы предложили также, чтобы расширение состава Совета проводилось с учетом принципов справедливого географического распределения и суверенного равенства государств. Мы считаем, что целесообразно и, в свете нынешних обстоятельств, безотлагательно необходимо увеличить число мест пропорционально членскому составу. Поскольку на сегодняшний день мы не достигли согласия относительно расширения в категории постоянных членов, мы полагаем, что на данный момент существует возможность продолжить работу лишь по вопросу о непостоянных членах Совета.

Моя страна понимает, что существуют препятствия на высоком политическом уровне для краткосрочного и долгосрочного выполнения порученной нам задачи, но мы не должны потерпеть неудачу. Мы обязаны продолжать заниматься этими вопросами и добиться прогресса, что мы уже и делаем, чему есть свидетельства. Хотя достигнутые результаты не столь внушительны, как мы хотели бы видеть, нет сомнений, что в методах работы Совета происходят улучшения, в частности в том, что касается их транспарентности.

Изменение структуры Совета Безопасности предполагает пересмотр всей системы, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций. Таково мнение Рабочей группы, которая добросовестно и ответственно проводила свою работу под руководством председателей Генеральной Ассамблеи последних лет. Мы безусловно верим в выдающиеся способности и талант руководителя нового Председателя Ассамблеи, необходимые для продолжения этой важной работы.

Колумбия подтверждает свою готовность продолжать стремиться к достижению прогресса на этом форуме, который она считает наиболее подходящим для проведения такой работы. Мы приветствуем создание Генеральным секретарем группы видных деятелей. Считаем, что их рекомендации станут ценным вкладом в деятельность Рабочей группы и всей Организации Объединенных Наций при рассмотрении ею вопроса о необходимости реформы и модернизации.

Колумбия отмечает, что в 1999 году Рабочая группа пришла к выводу, что увеличение членского состава Совета Безопасности неминуемо повлечет за собой рассмотрение вопроса о праве вето, процесса принятия решений, эффективности и транспарентности деятельности Совета. Исходя из этого, применяемый подход должен быть всесторонним. Любые изменения в структуре Совета должны проводиться с учетом его способности принимать решения оперативно и взвешенно. В этом состоит один из основных элементов эффективного функционирования многосторонности, которого требует мировое сообщество. И центральную роль в этой многосторонности призвана по-прежнему играть Организация Объединенных Наций.

Г-н Мубарез (Йемен) (*говорит по-арабски*): В связи с рассматриваемыми Генеральной Ассамблеей вопросами наибольший оптимизм вселяет, пожалуй, то беспрецедентное значение, которое придается реформе Организации. Основопологающей причиной этого является то, что Организации Объединенных Наций следует безотлагательно взять на себя ответственность за ликвидацию очагов напряженности в мире, учитывая неспособность Совета Безопасности решать вопросы, связанные с поддержанием международного мира и безопасности. Эти реалии тесно связаны с работой Совета и придают особое значение вопросу, стоящему в нашей повестке дня.

Идея реформы Совета Безопасности не нова. Она является основным элементом реформ, необходимость которых диктуется быстро происходящими событиями в сфере международных отношений.

Трудно представить, чтобы механизм, разработанный в 1945 году, сохранял свою актуальность в XXI веке без учета новых реалий и не претерпев преобразований. Его следует обновить, а это, в свою очередь, требует от Совета пересмотра процесса принятия решений и подчеркивает потребность в Рабочей группе, созданной Генеральной Ассамблеей и представившей ряд предложений, которые находятся на нашем рассмотрении.

В докладе Генерального секретаря о работе Организации за этот год (A/58/1) указывается на то, что стремительные изменения в современном мире, как, например, война в Ираке, являются тяжелым испытанием для принципа коллективной безопасности и выживаемости этой Организации. Последствия войны в Ираке усугубили опасность существующих в настоящее время разногласий в Совете Безопасности между могущественными державами, а также подчеркнули необходимость осуществления надлежащих реформ для того, чтобы обеспечить минимальную глобальную гармонию в процессе принятия решений. Это необходимо для восстановления авторитета Совета и для придания политической и юридической силы его обязательным решениям.

В связи с решениями Совета Безопасности и правом вето встает вопрос об авторитете Совета в целом и о процессе принятия им решений, в частности. На наш взгляд, этот процесс давно устарел. Отсюда обеспокоенность Рабочей группы, которая уже выступила с целым рядом рекомендаций, в том числе с интересными и ценными предложениями делегации Малайзии по совершенствованию методов работы Совета. Реформа должна носить всеобъемлющий характер, а не просто увеличить его членский состав. Необходимо также усовершенствовать процесс голосования в рамках конкретного и практического контекста.

Этот вопрос обсуждается на протяжении уже десяти лет, и нам до сих пор так и не удалось добиться договоренности. Мы всегда готовы обсудить любые мнения и предложения, которые могут привести к проведению надлежащей реформы Совета Безопасности, приемлемой для ее членов, но такая

реформа должна быть всеобъемлющей и комплексной, с тем чтобы включать в себя справедливую географическую представленность, транспарентность, принцип суверенного равенства всех стран и демократические методы работы Совета. Мы и Группа арабских государств всегда стремились к соблюдению положений Устава. При расширении Совета мы призваны обеспечивать справедливое географическое представительство, с тем чтобы в его состав входили государства, которые проявляют особый интерес к международному миру и безопасности и вносят большой вклад в их обеспечение, такие как Япония и Германия.

В заключение отмечу, что, по нашему мнению, авторитет и эффективность Совета зависят от успеха реформы, нацеленной на повышение его транспарентности и обеспечение демократического характера процесса принятия решений. Мы надеемся, что крупнейшие западные государства — члены Совета выполняют свои обязательства в области реформы, поскольку сами эти государства опираются на принципы демократии и благого управления. В то же время необходимо обеспечить развитие для всего человечества.

Г-н Хирадж (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я уверен, что под умелым руководством посла Ханта Ассамблея проведет полезную дискуссию по вопросу об увеличении членского состава Совета Безопасности и улучшении методов его работы. Мы надеемся сотрудничать с ним в ходе работы Рабочей группы открытого состава, созданной для этой цели. Нашей целью должно быть развитие транспарентности, демократии и эффективности Совета Безопасности, пользующегося поддержкой и доверием со стороны всех членов Организации Объединенных Наций.

Очевидно, что необходимо сделать Совет Безопасности более представительным. Членский состав Организации Объединенных Наций возрос с 112 государств в 1963 году, когда состав Совета был увеличен в последний раз, до 191 члена на сегодняшний день. Состав Совета Безопасности должен быть расширен, чтобы главным образом отразить увеличение числа развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки в составе Организации. Эти новые государства-члены, за исключением нескольких, не желают приобретать какие-либо привилегии; они хотят просто быть представленными в

Совете Безопасности в качестве непостоянных членов.

Уже 10 лет ведется дискуссия по этому очень важному вопросу. Мы слышали недовольство в связи с медленными темпами прогресса в деятельности Рабочей группы. Причиной тупика в деятельности Рабочей группы является требование ряда стран приобрести особый статус постоянных членов Совета Безопасности. Большинство членов Организации Объединенных Наций не хотели бы повторять ошибку 1945 года, когда небольшая группа стран решала вопрос о том, как организовать структуру Совета и какими привилегиями должны быть наделены постоянные члены, что подрывает основополагающий принцип суверенного равенства. В 1945 году не было консенсуса по этому вопросу; сегодня еще меньше оснований говорить о таком консенсусе.

К сожалению, некоторые страны, как представляется, считают, что единственным критерием оценки прогресса в реформе Совета Безопасности, включая его расширение, является осуществление стремления этих государств стать постоянными членами Совета. Именно в этой перспективе они хотели бы судить о результатах всей этой работы. Их стремление приобрести статус постоянного члена Совета Безопасности не продиктовано альтруизмом или благородными соображениями. Организация Объединенных Наций была создана на основе принципа суверенного равенства государств. Нельзя ожидать, что в двадцать первом веке Генеральная Ассамблея будет предоставлять какие-то особые привилегии одним, отказывая в этих привилегиях подавляющему большинству стран. Ни для новых кандидатов, ни для тех, кто цепляется за свои привилегии, нет быстрого решения, которое обеспечило бы им место в этом «эсклюзивном клубе». Десятилетняя дискуссия ясно свидетельствует также о том, что страны, стремящиеся получить статус постоянного члена, не пользуются поддержкой или доверием даже в своих собственных регионах.

Ниже кратко формулирую позицию Пакистана по вопросу о расширении Совета Безопасности. Мы твердо считаем, что цель реформы и увеличения числа членов Совета Безопасности заключается в содействии расширению демократии, участия, транспарентности и подотчетности в работе Совета. Пакистан выступает против какого бы то ни было увеличения числа постоянных членов Совета Безо

пасности, ибо это способствовало бы учету интересов лишь немногих стран и, наоборот, привело бы к отчуждению малых и средних стран, которые составляют подавляющее большинство членов Генеральной Ассамблеи. Мы решительно выступаем за расширение категории непостоянных членов, хотя бы для того, чтобы пропорционально отразить увеличение общего количества членов Организации Объединенных Наций, особенно большое число малых и средних государств.

Дискуссии в течение последних 10 лет наглядно свидетельствуют о том, что сохраняются непримиримые разногласия в вопросах о составе Совета и о праве вето. Поэтому настало время серьезно рассмотреть альтернативное предложение Движения неприсоединения о том, что, если не будет договоренности по другим категориям членского состава, должно иметь место расширение по категории непостоянных членов. Многие страны за пределами Движения неприсоединения также разделяют это мнение. Итальянское предложение, внесенное в прошлом году, переключается с нашей позицией. Предложение Движения неприсоединения увеличить количество мест по категории непостоянных членов не только логично, но и отражает пропорциональное увеличение общего членского состава Организации.

Ясно также, что большинство государств-членов стремится к упразднению вето. Как сформулировала это Комиссия по вопросам глобального управления в своем докладе 1995 года, увеличение числа постоянных членов Совета и наделение их правом вето означало бы шаг назад, а не реформу. Помимо государств-членов, ученые и уважаемые комиссии критически оценивали положения о праве вето, считая их несправедливыми, недемократичными и ослабляющими способность Совета выполнять обязательства по поддержанию международного мира и безопасности.

Мы также хорошо знаем историю права вето. Это инструмент, который был изобретен под давлением, когда некоторые нынешние постоянные члены выступили с весьма простой угрозой: «если не будет вето, то не будет и Организации». Несмотря на эту угрозу, вопрос вето все же был поставлен на голосование, но не получил консенсуса. Это голосование имело место 13 июня 1945 года: было подано 30 голосов за, 2 против, 15 членов воздержались

и 3 отсутствовали, что отражено в протоколах Организации.

Обоснование в поддержку вето, которое выдвигалось тогда, сводилось к тому, что те, кто считали себя победителями во второй мировой войне, не должны были ни тогда, ни в будущем, предпринимать никаких враждебных действий друг против друга. Логический вывод, который тогда напрашивался, заключался в том, что концепция вето касалась лишь искового положения Устава согласно только главе VII и что последующее распространение этого чрезвычайного и исключительного права на сферы, выходящие за пределы главы VII, являются необоснованным правом, которое далеко выходит за рамки первоначальной концепции.

Опасения государств-членов вскоре подтвердились, когда государства, обладавшие правом вето, стали применять его, причем не в интересах всеобщего мира и безопасности, а в своих собственных национальных интересах. Во время холодной войны подобное использование права вето практически парализовало работу Совета Безопасности. Вследствие этого до сих пор не решены некоторые вопросы, которым не меньше лет, чем самой Организации Объединенных Наций, как, например, вопросы о судьбе народов Палестины и Кашмира.

В вопросах, относящихся к группе 2 и касающихся методов работы Совета Безопасности, намечались некоторые позитивные тенденции. К числу заметных улучшений можно отнести проведение заседаний по формуле Арриа, обогащающих обсуждения насущных вопросов в Совете; выездные заседания, организуемые Генеральным секретарем для обсуждения различных тематических вопросов; координационные совещания на трехсторонней основе между предоставляющими войска странами, Советом Безопасности и Секретариатом; открытые заседания по вопросам, затрагивающим все государства-члены; заседания на уровне министров и руководителей государств и брифинги Председателя Совета Безопасности для государств, не являющихся членами Совета.

Однако сохраняются еще многие вопросы, при рассмотрении которых необходима транспарентность, открытость и последовательность. Для этого Генеральная Ассамблея может рекомендовать Совету Безопасности принять следующие меры. Во-первых, Совет Безопасности должен разработать

механизм, обеспечивающий полное осуществление положений главы VI Устава в интересах мирного разрешения споров и определения роли, которую могут играть Генеральный секретарь, Совет Безопасности и другие органы Организации Объединенных Наций в урегулировании споров и конфликтов мирными средствами.

Во-вторых, Совету Безопасности следует подготовить сборник резолюций, содержащий также информацию о конфликтах и спорах, в отношении которых Совет Безопасности не смог обеспечить осуществление решений с целью исправления сложившегося положения.

Наконец, следует выполнять правило 48 временных правил процедуры Совета Безопасности, которое предусматривает проведение открытых заседаний Совета. Число закрытых заседаний и неофициальных консультаций следует свести к минимуму и сделать их исключением из правила, как это и предполагалось.

Г-н Фааборг-Андерсен (Дания) (*говорит по-английски*): От решения стоящего перед нами сегодня вопроса во многом зависит будущее Организации Объединенных Наций. Как отметил Генеральный секретарь, не исключено, что сегодня мы переживаем момент истории, не менее важный, чем в 1945 году, когда была основана наша Организация.

Дания согласна с Генеральным секретарем и всеми теми, кто в последние недели выступал за параллельные усилия по укреплению Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Мы ожидаем доклада группы высокого уровня в отношении Совета Безопасности. Надеемся, что в докладе будут высказаны новые мысли и новые идеи.

Нам бы хотелось, чтобы Организация Объединенных Наций оставалась в центре усилий по решению старых и новых задач в области безопасности, таких как терроризм и оружие массового уничтожения. Для того чтобы сделать Совет более представительным, необходима всеобъемлющая реформа.

К другим центральным вопросам относятся вопросы о том, как повысить эффективность процессов принятия решений и обеспечить выполнение резолюций Совета. Мы приветствовали бы также более четкое разделение труда и укрепление со-

трудничества с региональными и субрегиональными организациями. На протяжении последних 50 лет мы создали и продолжаем создавать сильные региональные учреждения с целью преодоления различий между нами и решения наших проблем.

Хотел бы сказать несколько слов о работе Рабочей группы открытого состава. Дания выражает сожаление в связи с тем, что до сих пор, по прошествии уже 10 лет, Рабочая группа не смогла завершить свою работу. Для достижения результатов нужен новый стимул. Можно было бы применить поэтапный подход и раздельно рассмотреть вопросы в группе 1 и группе 2. Однако вопрос о расширении членского состава в категории как постоянных, так и непостоянных членов Совета следует решать в увязке с вопросом о праве вето. Вопросы группы 1 в Рабочей группе, вероятно, решены не будут и в конечном счете будут рассматриваться на политическом уровне.

Всего неделю назад, выступая в общей дискуссии, министр иностранных дел Дании подчеркнул, что нам, государствам-членам, следует играть ведущую роль в процессе реформирования и укрепления Организации. Иными словами, пришел наш черед действовать.

Мы должны помочь Организации Объединенных Наций возможность принять надежные и эффективные меры для решения задач нынешнего века и нынешнего тысячелетия. Мы несем за это коллективную ответственность, это наш общий долг. В этой связи необходим прогресс реформы Совета Безопасности, чтобы он лучше отражал сегодняшний мир.

Г-н Меркадо (Филиппины) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы более подробно поговорить о двух взаимосвязанных пунктах повестки дня, реформе Совета Безопасности и докладе Совета Безопасности, но, учитывая ограниченность имеющегося у нас времени, мы предлагаем членам Ассамблеи ознакомиться с распространенным текстом нашего выступления, в котором отражены наши мнения по конкретным вопросам, изложенным в докладе Совета.

Три недели назад Генеральный секретарь рассказал нам о проблемах, стоящих перед Организацией Объединенных Наций. Некоторые из них, похоже, повторяются по мере обсуждения нами вопросов, связанных с находящимися на нашем рас-

смотрении пунктами повестки дня. Генеральный секретарь отметил, что мы достигли поворотного момента и что Организация Объединенных Наций находится в ситуации, аналогичной той, которая существовала в период ее основания. Он подчеркнул также, что Совет Безопасности должен безотлагательно восстановить доверие и уважение к себе со стороны государств-членов. В этой связи Совету Безопасности следует в неотложном порядке рассмотреть вопрос о своем членском составе.

В этой связи моя делегация просила бы государства-члены серьезно рассмотреть возможность достижения широкой договоренности о том, как продвигать вперед реформу Совета Безопасности. Десять лет дискуссий должны были дать нам возможность принять радикальные меры и привести Организацию Объединенных Наций в соответствие с геополитическими реалиями двадцать первого века.

Филиппины намерены содействовать достижению договоренности в отношении мер, направленных на повышение открытости и транспарентности процесса принятия решений в Совете Безопасности, а также на отыскание приемлемого компромисса относительно увеличения числа постоянных и непостоянных членов Совета. Поскольку у нас сохраняются серьезные разногласия в отношении порядка увеличения его членского состава, возможно, нам следует свести возможные варианты к некоему консенсусному знаменателю. Мы надеемся, что нам удастся придти к консенсусному решению этого важного и весьма щепетильного вопроса при рассмотрении хода осуществления Декларации тысячелетия в 2005 году.

Председатель занимает свое место.

Что касается методов работы Совета, то, на наш взгляд, за последние несколько лет был достигнут ряд позитивных результатов в вопросах повышения транспарентности и расширения участия государств, не являющихся членами Совета. Вместе с тем процедуры Совета и недавние положительные нововведения в методах его работы остаются переходными и временными по своему характеру. Возможно, Совет пожелает прислушаться к предложению Генерального секретаря, с которым он выступил в прошлом году в своей программе дальнейших преобразований, относительно того, что Совету следует кодифицировать изменения, внесенные в

его работу в последнее время. Один из путей для этого заключается в принятии им своих временных правил процедуры и в качестве приложения к ним изложить недавние нововведения. Мы выступаем также за расширение диалога между представителями Совета и Рабочей группой Генеральной Ассамблеи открытого состава о методах работы Совета и связанных с ним вопросов. Состоявшиеся совещания были полезными и открыли Совету и Генеральной Ассамблее путь к интерактивному обмену мнениями по широкому кругу вопросов.

Продолжая заниматься реформой Совета Безопасности, мы должны признать, что Рабочей группе открытого состава в некоторой степени удалось инициировать реформу методов работы Совета, включая проведение большего числа открытых заседаний и регулярных брифингов и усовершенствование механизма консультаций с предоставляющими войска странами. Поэтому мы считаем, что Рабочая группа открытого состава должна сосредоточить свои усилия на главных нерешенных вопросах расширения состава, сохраняя временные договоренности, достигнутые по группе вопросов 2, которые касаются методов работы Совета.

Моя делегация готова поддержать любые усилия, направленные на достижение всеобъемлющего пакета договоренностей в отношении мер по расширению членского состава Совета и повышению транспарентности методов работы Совета.

Что касается доклада Совета Безопасности, то Генеральная Ассамблея, являющаяся единственным органом Организации Объединенных Наций, который получает доклады других главных органов, включая Совет Безопасности, должна эффективно использовать предоставляющуюся во время каждой сессии возможность для высказывания замечаний и оценки работы, проделанной Советом Безопасности за период, охватываемый его ежегодным докладом.

Было бы также полезным, чтобы Совет рассмотрел вопрос о представлении ежегодных специальных докладов, как упоминается в статье 15 Устава, с тем чтобы держать членов Генеральной Ассамблеи в курсе работы Совета. Например, настоящий доклад охватывает период, который заканчивается 31 июля 2003 года. С учетом важных событий в вопросах, рассматриваемых Советом, было бы также полезным представлять дополнительный специ

альный доклад, охватывающий период, скажем, с 1 августа по 1 октября.

Мы удовлетворены тем, что, как отмечается в докладе, прошедший год был ознаменован значительными событиями, которые получили освещение, в частности, благодаря своевременным действиям Совета по стабилизации условий безопасности и улучшению гуманитарной обстановки в конфликтных ситуациях, особенно в Африке, как например, размещение Временных чрезвычайных многонациональных сил в Буниа и авангарда Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в Либерии. Непосредственное наблюдение за реальной политической обстановкой и положением в области безопасности в этих районах благоприятно сказалось на деятельности двух специальных миссий Совета Безопасности в Центральную Африку и Западную Африку, соответственно.

В результате принятия Советом Безопасности резолюций 1472 (2003), 1476 (2003) и 1483 (2003) был обеспечен незамедлительный отклик, выразившийся в предоставлении гуманитарной помощи народу Ирака по окончании военных действий против Ирака. Моя делегация хотела бы с удовлетворением отметить единодушное принятие вчера резолюции 1511 (2003) по Ираку, о которой не упоминается в докладе, в качестве еще одного целенаправленного усилия со стороны Совета по сохранению его единства.

Мы считаем, что тематические обсуждения в Совете весьма полезны и должны быть продолжены. Тем не менее мы полагаем, что они также преследуют некоторую цель, ориентированную на действия, выходящих за рамки среднесрочного периода времени. Тематические дискуссии в Совете также могут быть совмещены с дискуссиями по тем же вопросам в Генеральной Ассамблее с целью увязывания решений или соответствующих политических действий Совета и Генеральной Ассамблеи по аналогичным вопросам. Необходимо рассмотреть вопрос о взаимодействии между этими двумя органами по данным вопросам с учетом их соответствующих мандатов.

Моя делегация по-прежнему с нетерпением ожидает более содержательного рассмотрения доклада Совета в Генеральной Ассамблее, но не обязательно всего доклада, а по крайней мере некоторых

вопросов, которые в нем затронуты. В этой связи предлагается, чтобы с учетом Статьи 12 Президент определил конкретные вопросы для более активного обсуждения в более неформальной обстановке, как, например, неофициальные консультации за круглым столом. По окончании таких дискуссий необходимо отразить конкретные результаты в форме, например, решения, резюме Президента или просто памятной записки. Такой подход, на наш взгляд, соответствовал бы намерению достичь ранее принятого решения об оживлении работы Генеральной Ассамблеи. Избранный для обсуждения вопрос мог бы касаться конкретной страны или быть одним из тематических вопросов, рассматриваемых в Совете.

Если мы хотим достичь консенсуса в отношении такого подхода, то необходимо выделить больше времени, чем сейчас для рассмотрения данного пункта повестки дня.

И, наконец, моя делегация хотела бы подтвердить следующие принципы, которыми, как мы полагаем, следует руководствоваться Совету Безопасности в его деятельности в связи с осуществлением его основной обязанности по сохранению международного мира и безопасности, о чем несколько недель назад заявил президент моей страны в этой Ассамблее. Это следующие принципы.

Во-первых, необходимо соблюдать принцип коллективной безопасности, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций. Во-вторых, Совет Безопасности должен сохранять и применять многосторонний подход к осуществлению своей основной роли. В-третьих, соблюдение верховенства права является крайне важным в деле сохранения международного мира и безопасности.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство приветствует и поддерживает предложение, высказанное Генеральным секретарем в его выступлении в Генеральной Ассамблее 23 сентября, о создании Группы видных деятелей для рассмотрения нынешних проблем в области мира и безопасности, а также вопросов о роли коллективных действий в решении этих проблем, о работе главных органов Организации Объединенных Наций, а также для того, чтобы подумать о том, как можно укрепить Организацию Объединенных Наций по

средством реформирования ее институтов и процессов.

На Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. И вполне понятно, что рассмотрение вопроса о том, как лучше адаптировать Совет к этим изменениям, должен быть частью мандата такой группы.

Постоянное членство в Совете налагает обязательства как в отношении самого Совета, так и по отношению к более широкому кругу государств-членов, не являющихся членами Совета. Во всей системе Организации Объединенных Наций Соединенное Королевство проводит работу, направленную на выполнение таких обязательств. Кроме того, мы считаем, что Совет Безопасности с целом должен стремиться к тому, чтобы опираться на основополагающую поддержку Генеральной Ассамблеи в целом.

Соединенное Королевство полагает, что мы должны работать над повышением транспарентности, доступности и подотчетности Совета более широкому членскому составу.

По каждому из этих вопросов — транспарентности, доступности и подотчетности — Соединенное Королевство уже внесло свой вклад в работу Совета Безопасности. Мы стремились наладить конструктивные рабочие связи между Советом и другими частями системы Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею, Экономический и Социальный Совет и Секретариат. Важно налаживать тесное сотрудничество по страновым вопросам, а также по общим направлениям, таким, как, например, роль женщин в обеспечении мира и безопасности, значение правосудия и верховенства права и другие вопросы.

Мы все должны продолжить поиск новых практических и легко осуществимых идей, которые могут как улучшить качество и эффективность работы Совета, так и принести пользу всем государствам — членам Организации Объединенных Наций.

Однако помимо совершенствования методов функционирования Совета, по мнению Соединенного Королевства, давно пора произвести расширение членского состава Совета, чтобы он был более представительным и лучше отражал реальности современного мира. Поэтому мы поддерживаем

идею расширения как постоянного, так и непостоянного членского состава. Мы давно выступаем в поддержку постоянного членства Германии и Японии в Совете; мы считаем Индию и Бразилию очевидными кандидатами от Азии и Латинской Америки; и мы поддерживаем идею постоянного представительства для стран Африки.

Мы выступаем за дальнейшее продвижение в осуществлении реформы Совета, а также за то, чтобы это произошло как можно скорее. Соединенное Королевство готово работать с другими государствами-членами в проведении такой реформы. Мы считаем, что все мы разделяем основные цели и задачи. Но если мы хотим достичь подлинного прогресса, то региональные группы должны либо прийти к определенным выводам, либо отказаться от препятствий, которые они чинят на пути прогресса.

Совет является частью более широкой системы — структуры, которая включает такие органы, как Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет, специализированные учреждения и Секретариат. Для Соединенного Королевства реформа Совета должна быть лишь одним элементом широкой программы, направленной на повышение эффективности системы Организации Объединенных Наций в целом. Поэтому мы с интересом принимаем участие в процессах, направленных на оживление и активизацию работы Ассамблеи под Вашим, г-н Председатель, непосредственным и вдохновляющим руководством, а также в работе по реформированию других органов для обеспечения того, чтобы Организация Объединенных Наций и ее учреждения продолжали адаптироваться к современной ситуации.

Наша политика прежде всего должна быть сосредоточена на реальных приоритетах, на задачах, которые стоят перед нами в области ликвидации голода, обеспечения верховенства права на глобальном уровне, борьбы с терроризмом, прекращения распространения оружия массового уничтожения, с тем чтобы в первую очередь продемонстрировать, что многосторонняя дипломатия, воплощенная главным образом в лице Организации Объединенных Наций, может помочь найти ответы на эти и другие проблемы.

Это одна из главных причин, в силу которых мы приветствовали предложение Генерального сек

ретаря о создании Группы видных деятелей и его призыв к проведению радикальной институциональной реформы.

Г-н Толбот (Гайана) (*говорит по-английски*): На этом последнем этапе прений по данному вопросу мое выступление будет кратким.

Во-первых, я выражаю признательность Председателю Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят седьмой сессии г-ну Яну Кавану за его усилия по продвижению процесса реформы Совета Безопасности. Я также выражаю признательность Генеральному секретарю за инициативу по созданию Группы видных деятелей для рассмотрения вопросов мира и безопасности и укрепления системы Организации Объединенных Наций в целом.

Руководители государств мира на Саммите тысячелетия взяли обязательства наращивать усилия по осуществлению комплексной реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах. Сегодня, три года спустя, их решимость все еще не привела к ощутимому прогрессу. Как отмечали многие выступавшие, можно утверждать, что реформа Совета Безопасности остается для данной Организации самым трудным решением; тем не менее, можно сказать, не приуменьшая связанных с этим сложностей, что это решение является для нас неизбежным — ибо какова альтернатива такому решению? Это тот статус-кво, сохранение которого возможно только ценой больших издержек для данной Организации. В конечном счете, платой за него станет то, что Генеральный секретарь назвал великой силой данной Организации — ее легитимность.

Утрата легитимности нанесет урон Организации Объединенных Наций и ослабит ее эффективность. Опасность такого урона сильнее ощущается в Совете Безопасности, который по своей сути сохраняет приверженность прошлому. В то время, как за последние полвека число членов этой Организации возросло, Совет становился все менее представительным и все более неравноправным по своему составу.

Позиции делегаций, включая мою собственную, по вопросу о реформе Совета хорошо известны после десятилетних обсуждений. Моя делегация призывает ликвидировать право вето или, по крайней мере, ограничить его вопросами, относящимися к главе VII Устава. Мы призываем к расширению обеих категорий — как постоянных, так и непосто-

янных членов. Мы высказывали мнение, что при расширении категории постоянных членов не должно быть различия в вопросе о правах и привилегиях между нынешними и новыми постоянными членами. Опираясь на эту коллективную систему в интересах нашего собственного мира и безопасности, Гайана хочет получить заверения, что новый, реформированный Совет может обеспечить достаточную защиту нашего суверенитета и территориальной целостности, что является важнейшим фактором.

По нашему мнению, теперь необходима политическая решимость, направленная на то, чтобы идти вперед, должным образом учитывая все интересы и озабоченности государств-членов. Выступая в Генеральной Ассамблее 25 сентября этого года, Президент Гайаны Бхаррат Джагдео отметил:

«Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, на который Уставом возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, пора активнее представлять все международное сообщество. Совет необходимо расширить, а роль развивающихся стран в этом органе следует надлежащим образом укрепить. В этих целях Гайана готова поддержать кандидатуры Бразилии, Индии и одной из африканских стран на постоянные места в Совете, а также предложение выделить ряд непостоянных мест для других развивающихся стран.» (A/58/PV.12, с. 6)

Для того, чтобы сделать Совет Безопасности более представительным, демократичным, транспарентным и эффективным, необходимы жесткие решения. Гайана готова принять решения, которые приведут нас к скорейшему достижению этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставлю слово наблюдателю от Палестины.

Г-н Аль-Кидва (Палестина) (*говорит по-арабски*): Вначале я хотел бы осудить преступный акт агрессии, совершенный три дня назад в отношении группы американских граждан во время их поездки в сектор Газа, в результате которого погибли три человека. Палестинское руководство и Администрация, категорически осуждающие такие акты, сделают все возможное для того, чтобы арестовать преступников и предать их суду. Я хотел бы также выразить мои глубокие соболезнования семь

ям жертв и Администрации Соединенных Штатов Америки.

Выступая сегодня, мы отмечаем, что наши проблемы рассматривались в Совете Безопасности, возможно, чаще, чем какие-либо иные. Поэтому мы можем сказать, что у нас имеется реалистичное и практическое представление о работе Совета Безопасности и его эффективности, о методах его работы и необходимости изменения его состава.

Что касается его эффективности, если критерием для нас будет служить успех работы Совета Безопасности на Ближнем Востоке и в палестинском вопросе, то мы можем сказать, что Совет не добился совершенно никакого успеха. Он полностью не выполнил свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности. Он потерпел неудачу, во-первых, из-за многократного применения права вето одним из его постоянных членов; а точнее, начиная с 1976 года, право вето применялось в отношении проектов резолюций по вопросу о Палестине 27 раз. Самый последний раз это произошло всего три дня тому назад по вопросу о стене, которая может положить конец любой возможности установления мира между палестинской и израильской сторонами.

Во-вторых, Совет Безопасности потерпел неудачу из-за своей неспособности осуществлять контроль за выполнением своих резолюций и призывать к ответу за их нарушение. Ни одна из 37 резолюций по вопросу о положении на оккупированных палестинских территориях ни была выполнена. Все они полностью нарушались, и это сопровождалось долгосрочными, опасными и незаконными изменениями на оккупированных палестинских территориях, в том числе в Восточном Иерусалиме вопреки принятию новых аналогичных резолюций и нормам международного права. В этом случае отсутствовала необходимая эффективность в основном из-за неограниченного применения права вето.

Просьба об отказе от права вето может показаться нереальной, однако практика его неопределенного и неограниченного применения не может продолжаться. Если такая ситуация сохранится, то Совет Безопасности будет не в состоянии выполнять свои простирающиеся из Устава обязанности. В этой связи самым первым шагом является толкование пункта 3 статьи 27 Устава, в котором говорится, что постоянный член, участвующий в споре, дол-

жен воздерживаться от голосования при принятии решения на основании Главы VI Устава. В этой связи встает вопрос, когда постоянный член считается участником данного спора? Является ли применение столько-то раз права вето достаточной причиной для того, чтобы прибегнуть к статье 27? Мы считаем, что да, поскольку не существует иного объяснения столь частому применению права вето одним и тем же членом Совета по одному и тому же вопросу.

Мы считаем, что вопрос о методах работы Совета Безопасности является не менее важным, чем вопрос о его составе. Откровенно говоря, сложилась катастрофическая ситуация. Совет работает в условиях полусекретности, в большинстве случаев проводя закрытые заседания, в то время как остальные государства — члены Организации Объединенных Наций и соответствующие стороны даже не имеют возможности услышать то, что обсуждается в Совете. Кроме того, работа Совета ведется нечетко и неконкретно, а также временным образом из-за отсутствия постоянных правил процедуры. Естественно, такая ситуация выгодна крупным державам, и происходит это за счет ущемления интересов остальных членов Организации Объединенных Наций.

Что касается состава Совета, то мы, разумеется, согласны со всем, что уже было сказано в отношении необходимости расширения числа мест в категории как постоянных, так и не постоянных членов, с тем чтобы он более справедливо отражал состав Организации Объединенных Наций. В этой связи мы хотели бы высказать свое скромное мнение о том, что вопрос о достижении согласия в отношении увеличения членского состава в категории постоянных членов имеет большое значение и не должен оставаться неурегулированным. До тех пор, пока он не будет решен, невозможно будет добиться согласия по другим важным и неотложным вопросам, включая методы работы Совета и ограничение права вето.

Мы выражаем признательность Генеральному секретарю за занимаемую им позицию и призывы к радикальным переменам в Организации, ее перестройке и уделению первоочередного внимания реформе Совета Безопасности. Мы разделяем мнение Генерального секретаря.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора по данному пункту

повестки дня. Один из представителей обратился с просьбой предоставить ему слово в порядке осуществления права на ответ. Я хотел бы напомнить делегациям о том, что первое выступление в осуществление права на ответ ограничивается 10 минутами, а второе — 5 минутами, и они осуществляются делегациями с места.

Г-н Шахам (Израиль) (*говорит по-английски*): Только что выступавший Наблюдатель от Палестины посвятил большую часть своего выступления возложению на других вины за свою неспособность добиться своих целей в Совете Безопасности. Он обвинил Совет Безопасности в несовершенстве его методов работы. Он обвинил одного из постоянных членов Совета, который сделал больше для поддержки дела мира, чем любое другое государство. На самом деле Наблюдатель от Палестины возмущен тем, что Совет Безопасности не готов полностью согласиться с палестинской версией развития конфликта, представленной в черно-белых тонах как противостояние между жертвами и злоумышленниками, вместо того, чтобы представить его как конфликт, затрагивающий два народа, у каждого из которых имеются свои права и обязанности.

Израиль готов и стремится выполнить свои обязательства и подтверждает это конкретными делами. Тем не менее, мы по-прежнему надеемся на то, что палестинская сторона проявит готовность сделать то же самое и в первую очередь выполнит свою главную обязанность положить конец терроризму. Каждый делегат, который заинтересован в том, чтобы получить полную и достоверную информацию, знает правду и понимает, что причина, по которой Совет Безопасности три дня назад не принял последний проект резолюции по Палестине, состоит в том, что палестинская сторона отказалась вести переговоры по справедливому и сбалансированному тексту, в котором речь шла не только об ответственности Израиля, но и об ответственности палестинцев.

Миссия Постоянного наблюдателя от Палестины, вероятно, рассчитывала на то, что Совет слепо примет этот субъективный проект. Однако, когда пять членов, включая двух постоянных его членов, не пожелали или не смогли подчиниться этому палестинскому диктату, это крайне возмутило палестинцев. Миссия Постоянного наблюдателя от Палестины не смогла вынести того, что члены Совета Безопасности посмели высказать предположе-

ние о том, что данный текст должен включать четкое осуждение терроризма и призыв к выполнению обязательств палестинской стороной. Наблюдатель от Палестины продолжает возмущаться. Увы, он слишком распалился. Более того, почему он считает неприемлемым то, что резолюция должна содержать осуждение убийства ни в чем не повинных мирных граждан движениями «Хамас», «Исламский джихад» и группировкой «Батальоны мучеников Аль-Аксы» и требование об их ликвидации? Он совершенно не понимает, что подобные контртеррористические меры являются четким требованием, определенным в плане «дорожная карта», поддержанном Организацией Объединенных Наций, и именно на этой мере настаивают члены Совета Безопасности.

Таким образом, именно этот отказ Совета Безопасности безоговорочно принять искаженное представление ситуации Миссией Постоянного наблюдателя от Палестины является достаточной причиной для того, чтобы в очередной раз призвать к созыву чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы мы в очередной раз могли получить возможность потратить еще больше времени на выслушивание и обсуждение того, что ответственность за сложившуюся сложную ситуацию несут все, кроме палестинцев, и в очередной раз представить еще одну резолюцию, закрепляющую права палестинцев и игнорирующую их обязательства, а также опять выставить один лишь Израиль в качестве злодея, а палестинцев в качестве жертв.

Возможно, Наблюдателю от Палестины следует, наконец, перестать искать виновных и в конце концов отказаться от замысловатых речей и высокопарного красноречия, которое приводит к принятию примитивных, искаженных резолюций, которые едва скрывают тот факт, что палестинское руководство отказывается выполнить единственное предъявляемое к нему требование — бороться с терроризмом.

Г-н Аль-Кидва (Наблюдатель от Палестины) (*говорит по-арабски*): Мы только что заслушали выступление человека, который, я уверен, не вполне отдает себе отчет. Я не уверен, что он выступал по пункту, находящемуся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, по которому я выступал несколько минут назад.

Возможно, у этого представителя есть подготовленное заявление, уже написанное, которое он может сделать в любое время, независимо от того, какой вопрос рассматривается.

Мы изложили некоторые факты, и я не слышал ничего такого, что бы противоречило им. Совет Безопасности принял 37 резолюций о положении на оккупированных палестинских территориях, включая Восточный Иерусалим, которые входят в 73 резолюции о различных аспектах вопроса о Палестине. Кроме того, имеются еще резолюции Совета Безопасности по другим аспектам арабо-израильского конфликта. Израиль, оккупирующая держава, не прислушался ни к одной из этих резолюций. Следует также отметить еще один факт: с 1976 года один из постоянных членов Совета Безопасности использовал свое право вето 27 раз применительно к проектам резолюций, представленным Палестиной. Причем в это число не входят другие случаи применения вето по прочим аспектам арабо-израильского конфликта. Третий факт заключается в том, что никакой другой постоянный член не осуществлял свое право вето ни по одной из этих резолюций. Эти факты не имеют ничего общего с политическими галлюцинациями, исходящими от представителя Израиля, свидетелями которых мы стали всего несколько минут назад.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Ассамблея завершила нынешний этап своего рассмотрение пункта 56 повестки дня.

Пункт 11 повестки дня (*продолжение*)

Доклад Совета Безопасности (A/58/2)

Председатель (*говорит по-английски*): Как известно членам Ассамблеи, открывая прения по пункту 11 повестки дня, озаглавленного «Доклад Совета Безопасности», я уведомил о том, что буду действовать в соответствии с положением пункта 12 резолюции 51/241 Генеральной Ассамблеи, согласно которому Председатель Генеральной Ассамблеи должен дать оценку прениям по данному пункту и проанализировать вопрос о необходимости дальнейшего рассмотрения доклад Совета Безопасности. Для того чтобы содействовать этому процессу данный пункт был представлен на отдельное рассмотрение в программе работы пленарных заседаний.

На трех заседаниях 40 ораторов говорили о докладе Совета Безопасности. Представитель Со-

единенных Штатов, выступая в качестве Совета Безопасности в октябре месяце, кратко изложил содержание доклада Совета. Однако Соединенные Штаты были лишь одним из пяти постоянных членов Совета, к которому позднее присоединился еще один постоянный член, выступавшим по пункту 11. Из десяти непостоянных членов Совета только четыре выразили свои мнения по докладу в ходе прений. По мнению делегатов, вызывает сожаление тот факт, что так мало членов Совета Безопасности, особенно постоянных членов, выступало в ходе прений.

Для получения более подробной и полной информации было предложено, чтобы все пятнадцать членов Совета получили просьбу высказать свое мнение. Проявилось расхождение мнений относительно отделения пункта 11 от пункта 56 по реформе Совета в целях рассмотрения на пленарном заседании. В числе тех, кто касался этого вопроса, были представители, которые полагали, что целесообразно проводить отдельные прения по этим двум приоритетным вопросам. Но в то же время выражалось и разочарование в связи с тем, что Совет вернулся к проведению отдельных прений.

Ряд ораторов касался конкретно доклада Совета, но в целом лишь немногие посвятили свое выступление только докладу. Некоторые выступавшие касались одновременно и пункта 11, и пункта 56, а другие, касаясь доклада Совета делали лишь краткие замечания по этому вопросу, а затем переходили к более подробным замечаниям по вопросам реформы. Теперь я хотел бы коснуться основных моментов, затронутых в прениях по пункту 11.

Выражались самые различные мнения относительно качества и пользы доклада Совета. С одной стороны, некоторые хвалили доклад и поддерживали его, считая его всеобъемлющим и в то же время кратким документом, являющимся свидетельством напряженной работы и продуктивности Совета, а также бесценным источником справочной информации, освещающим деятельность Совета. Говорилось также о том, что этот доклад является отрадным признаком дальнейшей позитивной реакции Совета на просьбы государств-членов о том, чтобы его доклад носил более аналитический характер, был более кратким и более удобным для чтения.

С другой стороны, говорилось о том, что этот доклад не отражает ни масштабность, ни глубину

работы Совета, что доклад носит слишком описательный характер, является слишком длинным и не содержит таких элементов, которые позволили бы дать оценку работе Совета, что в докладе нет ясности, что информации там много, но мало объяснений и аналитических замечания. В итоге некоторые сделали вывод о том, что нет смысла заниматься глубоким анализом этого доклада.

Многие разделяли мнение о том, что доклад Совета должен быть более полезным документом для государств-членов, что он должен носить более аналитический характер и должен содержать полный отчет о своей работе, поскольку Ассамблея имеет на это законное право. Было отмечено, что доклад не должен ограничиваться перечислением того, что было достигнуто Советом, а должен также освещать, какие вопросы были решены и почему. Благодаря этому Ассамблея смогла бы дать глубокую оценку работе Совета.

В ходе прений затрагивался также вопрос о процедуре подготовки доклада Совета Безопасности. В этой связи было выражено сожаление, что Совет не следовал своей практике предыдущих лет, согласно которой на открытом заседании происходило обсуждение между членами Совета Безопасности и рассматривался вопрос о том, как мнения каждого члена должны быть отражены в докладе в ходе подготовки проекта. Было выражено мнение, что такая практика отвечает интересам обеспечения прозрачности и подотчетности. Было также выражено мнение, что Совет должен вернуться к практике проведения открытых заседаний по своему докладу.

В контексте доклада Совета был поднят также и более общий вопрос взаимоотношений Совета Безопасности с Генеральной Ассамблеей. Тогда бытовало мнение, что удовлетворительные взаимоотношения между главными органами Организации Объединенных Наций имеют основополагающее значение для ее работы. Утверждалось, что докладом закрепляются правила, регулирующие взаимоотношения между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, и Ассамблее предоставляется важная возможность подробно и глубоко изучить деятельность Совета и определить меры, которые следует принимать к тому, чтобы добиться необходимых улучшений. Доклад Совета был также воспринят как документ, обеспечивший редкую возможность для проведения диалога между Ассамб-

леей и Советом — диалога, который не должен носить чисто формальный характер.

Внимание привлекалось также к статье 15 Устава, согласно которой от Совета требуется представление доклада и которая также определяет его содержание. В этом контексте отмечалось, что предназначение данной статьи заключалось в обеспечении исполнения не просто символического или формального акта. В связи с этим говорилось, что взаимоотношения Генеральной Ассамблеи с Советом Безопасности оставляют желать значительно большего, и можно было бы утверждать, что сосредоточение законодательных полномочий в руках Совета Безопасности идет в ущерб Генеральной Ассамблее. Далее утверждалось, что в этом нет никакой необходимости, ибо Уставом определяется то, как различные органы Организации Объединенных Наций должны взаимно поддерживать друг друга.

Также в контексте взаимоотношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности было высказано мнение, что председателям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности следует чаще консультироваться друг с другом, особенно в периоды кризисов. Указывалось также и на то, что Ассамблея по-прежнему не получает никаких специальных докладов, предусмотренных пунктом 3 статьи 24 Устава, который призывает «Совет Безопасности представлять на рассмотрение Генеральной Ассамблеи..., по мере надобности, специальные доклады». Утверждалось, что если бы она получала такие специальные доклады, то они способствовали бы углублению активных взаимоотношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Они также составляли бы ту основу, на которой Генеральная Ассамблея могла бы вырабатывать для Совета рекомендации.

Поднимался вопрос о том, существует ли четкое и ясное понимание взаимоотношений Совета Безопасности с Генеральной Ассамблеей, особенно в том, что Совет Безопасности подотчетен Ассамблее и подчиняется ей.

Как бы то ни было, была высказана положительная оценка и позитивный комментарий в отношении целого ряда тех процедур Совета, которые были признаны полезными, а также тех сдвигов в отношениях между Генеральной Ассамблеей и Советом, которые были сочтены как позитивными, так и обнадеживающими.

Заметную поддержку получили открытые заседания Совета, равно как и ежемесячные брифинги председателей Совета и периодические итоговые заседания, на которые приглашаются государства, которые не являются членами Совета. Для активизации взаимодействия или углубления синергии в работе Ассамблеи и Совета проведение в конце каждого месяца таких итоговых заседаний предлагалось ввести в практику. Однако отмечалось, что зачастую государства-члены не оповещаются надлежащим образом о замене открытых заседаний Совета его открытыми прениями, в результате чего государства, не являющиеся членами Совета, не могут в полной мере использовать свои возможности.

Выступающие также комментировали инициативы, предпринимаемые Советом в отношении не являющихся его членами государств. В этом контексте в пример приводилось проведение брифингов для не являющихся членами Совета государств и открытые обсуждения острых связанных с поддержанием международного мира и безопасности вопросов. В этой связи считается, что открытые прения проводятся для того, чтобы помочь Совету в выработке более сбалансированных и беспристрастных решений.

Тем не менее выражалась обеспокоенность недостаточной транспарентностью в работе Совета и его неспособностью или нежеланием уделять надлежащее внимание мнениям более широкого членского состава Организации. В этом контексте подчеркивалось значение предоставления всем государствам, которые не являются членами Совета, возможности высказываться по рассматриваемым Советом вопросам, а также важность проведения с ними более систематических консультаций.

В этой связи утверждалось, однако, что в тех случаях, когда решения принимаются до проведения обсуждения и когда мнения государств, членами Совета не являющихся, заслушиваются после того, как уже высказались все члены Совета, участие нечленов не может быть действительно эффективным. Тенденция ограничивать процесс принятия решений кругом постоянных членов оценивалась как недемократический процесс, подрывающий законность решений Совета и авторитетность его действий. В этой связи подчеркивалось, что мнения государств, не являющихся членами Совета, должны приниматься во внимание до принятия Советом тех или иных решений.

Разошлись мнения в вопросе о проводимых в Совете Безопасности тематических прениях. Некоторые поддержали и с положительной стороны отметили такие прения, которые они считают полезными. Однако при этом также утверждалось, что тематические прения стали излишним дополнением к работе Совета, вызывающим обеспокоенность в связи с дублированием усилий и посягательством Совета на вопросы, которыми надлежит заниматься Генеральной Ассамблее. Говорилось также и о том, что итоговые заседания, сосредоточивавшиеся на тематических прениях, не имевших абсолютно никакого отношения к деятельности Совета в предшествовавший месяц, не достигли своей цели.

Что же касается взаимоотношений Совета с другими органами Организации Объединенных Наций и региональными организациями, то утверждалось, что такие взаимоотношения имеют особенно важное значение. Особое одобрение получили консультации, проводимые Советом с региональными и субрегиональными учреждениями.

В отношении процедур отчетности говорилось, что если Генеральная Ассамблея желает ясной отчетности, то она должна обеспечить четкие критерии для этого. Высказывалось предположение, что виной ухудшения качества нынешнего доклада Совета вполне вероятно стали именно нежелание или неспособность Ассамблеи предоставить такие критерии.

В том, что касается результатов рассмотрения Ассамблеей доклада Совета Безопасности, было предложено провести специальное заседание Совета для заслушивания отзывов Генеральной Ассамблеи на этот доклад. Согласно такому предложению, это можно было бы сделать посредством заявления Председателя Генеральной Ассамблеи, или же, иначе, посредством принятия официального документа, который затем был бы представлен Совету.

Теперь, представив Ассамблее свою оценку обсуждения доклада Совета Безопасности, я хотел бы вернуться к резолюции 51/241. В приложении к ней говорится, что после подведения итогов обсуждения Председатель должен проводить неофициальные консультации для выяснения того, имеются ли какие-либо рекомендации, предназначенные для Совета Безопасности. Я буду проводить неформальные консультации, включая консультации с теми делегациями, которые выдвинули конкретные

предложения, чтобы определить, нужны ли еще какие-либо дальнейшие действия, которые следует предпринять в отношении доклада Совета Безопасности.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад Совета Безопасности, содержащий в документе A/58/2?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы завершили на этом нынешний этап рассмотрения пункта 11 повестки дня.

Заседание закрывается в 16 ч. 40 м.